

тенденции, свойственные межэтническим взаимодействиям в СССР в 30-60-е гг. (преодоление многими этносами культурной самоизоляции в обществе, активные межэтнические связи в разных сферах жизнедеятельности, формирование сближенных взглядов на жизнь и сходных оценок и др.), были бы невозможны без первоначальной консолидации этносов, без базовых компонентов русской культуры (языка, ценностей патриотизма, социальной справедливости и т.п.). Но радикалы-революционеры, ставшие руководителями СССР, русскую культуру считали крепостнической, угнетающей. Новая власть поначалу обвинила русских людей (в начале XX в. их доля среди граждан без малороссов и белорусов была доминирующей – около 50%) в «великодержавном шовинизме», неправомерно перенося на них взгляды Маркса об эксплуатации нациями Европы населения колоний. Под предлогом возмещения народам имперских притеснений русских лишили прав на административно-политические преференции, национально-культурное развитие²⁰.

Позже власть ушла от явного конфликта с русским народом, но продолжала ущемлять его интересы как государствообразующего субъекта в разных сферах деятельности. В русских областях РСФСР применялась «позитивная дискриминация»: из их прибавочного продукта безвозмездно изымался немалый объем ресурсов в пользу национальных республик, обрекая на неудачу стратегическую цель партийной программы – создать «советский народ при фактическом равенстве социалистических наций». Такую дискриминацию под невнятным названием «положительной деятельности» зарубежные и наши авторы стали изучать на документально-статистической основе лишь в 10-е гг. XXI в.²¹. В итоге, преследуя сомнительные цели, властная элита произвольно убыстряла культурную динамику одних

²⁰ См.: Вдовин А. Подлинная история русских. XX век. М., 2010, с. 31-41.

²¹ См.: Кузнецhevский В.Д. Сталин и «русский вопрос» в политической истории Советского Союза. 1931-1953 гг. М., 2016, с. 160-178; Мартин Т. Империя положительной деятельности. Нации и национализм в СССР, 1923-1939 / пер. с англ. М., 2011.